

3. В. Якушев рассказал о достижениях региона и обозначил проблемы, которые предстоит решить // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [Электронный ресурс] - URL: http://www.admtumen.ru/ogv_ru/news/rss/news-block.htm?id=11023426
4. Путин встретился с Якушевым. «У вас в целом все хорошо...» [Электронный ресурс] - URL: <http://znak.com/tumen/news/2014-02-19/1018530.html>
5. Топ-20 самых часто цитируемых губернаторов-блогеров в 2012 г. // Сайт медиа-группы «Медialogия» [Электронный ресурс] - URL: <http://www.mlg.ru/company/pr/2304>.
6. Рейтинг эффективности губернаторов - результаты вполне объяснимы [Электронный ресурс] - URL: <http://www.eer.ru/a/article/u98/29-01-2014/15135>
7. Якушев «растянет» социальные проекты на 5-7 лет [Электронный ресурс] - URL: <http://pravdaurfo.ru/news/yakushev-rastyanet-socialnye-proekty-na-5-7-let>

Исаков А.С.,
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ ШИИТСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Шиитское направление Исламского вероучения содержит в своем учении особые социально-политические дефиниции, производящие перформативное осмысление реализации демократических норм в обществе. Большинство шиитов проживает на территории Ирана, Ирака, Бахрейна и Азербайджана, Сирии и Йемена. Однако институционально, реализация

государственной политики в соответствии с религиозными нормами реализована только в Исламской Республике Иран.

Главной движущей силой любых общественных изменений в шиитском государстве является духовенство. Эта ситуация обусловлена тем, что в отличие от суннитских стран, в Иране присутствует институционально оформленное исламское духовенство. Религиозную иерархию венчают муджтахиды, имеющие право осуществлять толкование политических изменений с точки зрения приемлемости религиозному канону.

Исторически, подобная система является следствием революции 1979 года, когда юридически закрепляется Исламская Республика. Как шиитское государство, Иран может управляться только праведным имамом – наследником пророка. Учитывая тот факт, что линия имамов угасла, для придания легитимности нахождению у власти представителей духовенства была разработана концепция «сокрытого имама». Согласно этой концепции, до появления мехди, то есть проявления праведного имама, управление государством передается в руки исламского духовенства, а лидер муджтахидов берет на себя функцию опеки над государством. Подобная концепция обоснования власти высшего духовного лица закрепились с помощью переосмысления исламского принципа «веляят-е факих» и была реализована в конституции. «В большей части шиитской истории Ирана, «веляят-е факих» легализовывал временную опеку представителей духовенства над ограниченной частью населения: больными, сиротами и другими социально уязвимыми членами общества, незащищенных государством» [6, с.27]. Общие принципы, заложенные в модели исламской революции, формулируются согласно актуальным нуждам населения. Прежде всего, Иран пытается выработать новую модель государственного устройства, которая была бы способна отвечать вызовам современного мира и обеспечивать эффективное развитие государства, в том числе – и реализацию демократических новелл.

Согласно принципу «веляят-е факих», главой государства является высший руководитель - Рахбар. Он пожизненно выбирается специальным, избранным народом, советом экспертов, куда входят видные представители высшего исламского духовенства. Кандидат на пост высшего руководителя должен обладать титулом аятоллы - высшего ранга муджтахидов, а также быть справедливым, набожным, смелым, обладать широким кругозором и иметь организаторские способности. Высший руководитель Ирана обладает широким кругом полномочий: осуществляет контроль над деятельностью исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти; формирует принципы внутренней и внешней политики. После занятия поста высшего руководителя аятоллой Сейедом Али Хосейни Хаменеи наблюдается сосредоточение больших властных полномочий у Рахбара, что уменьшает влияние совета экспертов на происходящие в стране процессы.

Данная ситуация, в определенной мере, характеризуется противопоставлением Рахбара и ведущих муджтахидов. Так как проводником политических изменений является все высшее духовенство, а не выбранный факих, в обществе формируется плюрализм толкования принципа «веляят-е факих», основанный на повышении роли участия представителей духовенства в жизни государства. На сегодняшний день, основными являются три точки зрения. Интерпретация, данная аятоллой Хомейни, поддерживается двумя трактовками: плюралистической и абсолютистской. Также существует традиционалистская точка зрения, предлагающая понимать «веляят-е факих» в социальном контексте, исключая участие духовенства в политике.

«Сторонники веляят-е мотлахи-е факих верят в то, что только Высший руководитель, а не республиканские институты, имеет право принимать ключевые решения в стране» [6, с.24]. Это мнение отражает абсолютистский взгляд, согласно которому, проводником конкретных политических изменений выступает исключительно Рахбар, а функция исламского

духовенства сводится к его избранию. Основой такого взгляда выступают патриархальные патерналистские традиции власти, заключающиеся в ассоциации факиха с местоблюстителем сокрытого имама. Сторонником данного виденья являлся сам великий аятолла Рухолла Мусави Хомейни и его наиболее идейные последователи, как аятолла Мухаммад-Таги Месбах Язди.

Плюралистический взгляд на концепт «велят-е факих» также акцентируется на главенствующей роли Рахбара в политической системе. Согласно данному виденью, конкретный политический курс должен выстраиваться в согласии с широкими представителями от духовенства и выборными представителями от народа. В таком понимании, создание позитивной презумпции политическим изменениям не является исключительной компетенцией высшего руководителя, но относится ко всем муджтахидам. Основоположником данного подхода является аятолла Хусейн-Али Монтазери, считавшийся изначальным преемником аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни

Традиционалистский взгляд основывается на понимании принципа велят-е факих, доминировавшего до Исламской революции. «Данное виденье является прямо противоположным взгляду Хомейни и основывается на строгом разделении политики и религии» [6, с.27]. Традиционалистский взгляд поддерживают богословы в Кербелле и Наджафе, а также те из муджтахидов Кума, кто выступает за ограничение светской власти Рахбара.

Наличие определенного плюрализма концепций развития актуализировала роль избираемых учреждений. Независимо от того, каких взглядов придерживается Рахбар, наследием исламской революции стало повышение политической активности населения, которая обеспечивает данным учреждением легитимность харизматического и бюрократического порядка, делая их со-актерами любых изменений, обеспечивая реализацию демократического участия населения.

Что же касается общих векторов политических институций, то современный Иран допускает и плюрализм политического развития. В стране закономерно существование нескольких политических фракций, различно представляющих дальнейшее развитие страны. К основным фракциям относятся: прагматики, традиционалисты, реакционеры и реформисты. Общим универсумом для данных фракций служит: согласие с принципами Исламской Революции и преемственность идеям аятоллы Рухоллы Хомейни, опора на исламскую систему правления и противодействие секуляризму, направленность на сохранение текущего баланса сил в политической системе и ее ограничение для иных игроков.

Сторонники прагматизма наиболее из всех фракций ориентированы на конвергентный вектор развития. По их мнению, основной целью политики является достижение благосостояния общества с позиций рыночной экономики и высоких социальных гарантий. Представители данных взглядов выступают не только за экономическую, но и за политическую интеграцию со странами запада, считая, что партнёрские отношения с ними являются гарантом государственной безопасности. «Прагматики имеют стабильную поддержку среди иранских технократов и государственной бюрократии» [6, с.13]. Наиболее видным представителем данного политического спектра является бывший президент республики Али Акбар Рафсанджани.

Сторонниками традиционалистских взглядов являются наиболее видные представители исламского духовенства. Они резко негативно относятся к любым элементам политической интеграции, основанным на унификации ценностей. Муджтахиды настаивают на сохранении автохтонных ценностей традиционного исламского общества и иранской культуры, выступая за добровольную автаркию государства на мировой арене. Данные взгляды разделяет большинство населения. Также проводниками подобных взглядов являются исламские фонды – бонияды, которым не выгодно дальнейшее внедрение рыночной экономики.

Традиционалистов часто называют «старой гвардией» исламской революции. Видным выразителем взглядов является аятолла Махмуд Хашеми-Шахруди, нынешний президент Хасан Роухани; отчасти, к традиционалистам относится и сам Рахбар Али Хосейни Хаменеи.

Сторонники реакционных взглядов выступают против любых изменений, не предполагаемых исламской революцией. Они ориентированы на сохранение внутренней стабильности и обеспечение воспроизводства качественных характеристик политической системы. «Реакционеров называют «Новой гвардией» исламской революции» [6, с.13]. Это происходит за счет того, что они считают политическую формулу исламской революции трансцендентным идеалом, не подлежащим реформированию. Апологетом реакционных взглядов считается как бывший президент Махмуд Ахмадинежад, так и его политический противник Али Лариджани.

Сторонники реформ включают в себя, так называемых, исламских левых и представителей зелёного движения. Лидерами являются бывший президент Мухаммед Хатами, бывший глава правительства Мир-Хосейн Мусави, а также, аятолла Мехди Карруби. Они выступают за совместную реализацию как умеренных религиозных устоев, так и демократических норм, свойственным передовым государствам. Это выражено в развитии институтов гражданского общества и выборных органов, а также, защите прав женщин и религиозных меньшинств. Их влияние на политическую систему Ирана обусловлено тем фактом, что ключевые персоналии являются близкими родственниками Рухоллы Хомейни.

Тем не менее, несмотря на значимые успехи демократического развития страны, специфика государственного устройства не укладывается в логику западного мира. Конкретные политические решения будущего будут обусловлены тем, какая именно фракция будет доминировать в политической системе. В частности, на это повлияли президентские выборы 2013 года, когда страна подтвердила актуальность религиозной традиции как источника

норм социального развития. В будущем, также окажет влияние появление определенного наследника Рахбара Али Хосейни Хаменеи.

Стоит также отметить, что созданная в Иране модель государственного устройства представляет привлекательность как альтернатива современной глобализации в других шиитских обществах. В качестве трансцендентного идеала ее используют исламистские освободительные движения. В Ливане, где деятельность государства регламентируется принципом триединого конфессионализма, популяризируется создание исламской республики и проведение исламской политической модернизации на основе шиизма. В качестве революционной силы выступает движение Хезбаллах, а религиозного лидера, потенциального высшего руководителя Ливана, - видный исламский богослов Хасан Насралла.

Таким образом, шиитское направление в Исламе обладает особой аутентичной социально-политической спецификой, осуществляющей перформацию реализации любых концептов общественного развития. Особенно это актуально в отношении демократии, реализация которой в современном обществе является политическим универсумом. Тем не менее, в отличие от суннитских государств, в Иране процесс политических изменений характеризуется синкретией национальной и религиозной идентичности, а конвергентное развитие, как идеал, не воспринят обществом. В качестве способа преодоления дивергенции с ведущими демократиями выступает аутентичный потенциал исламизма, регламентирующий все сферы общественной жизни и оказывающий особое воздействие на демократизацию общества, а именно – реализующий некоторые проблемы в рецепции западной формы демократического устройства.

Во-первых, это заключается в том, что ведущим актором политических изменений является не общество в целом, а институционализированное духовенство. Во-вторых, любые политические изменения соотносятся с религиозными принципами исламской республики, заложенными Рухоллой

Хомейни. В-третьих, конкретный политический курс зиждется не на идеологии, выраженной обществом, а на фракционном балансе и трактовке религиозных догматов.

Делая вывод, можно сказать, что, несмотря на указанные проблемы, закономерно говорить об ином понимании демократии в переносе на шиитский социум, нежели об отсутствие ее реализации как таковой. Основополагающее влияние принципов исламской республики и духовенства, как ее выразителей, нивелируется фракционным балансом. Конкретная конфигурация политических фракций и трактовок концепта «велеят-е факих», обуславливаемая результатами выборами демократического толка, оказывает системообразующее влияние на формирование политического курса.

Литература

1. Манучихри А. Политическая система Ирана – СПб: Петербургское востоковедение, 2007
2. Davis L.E. Irans Nuclear Future: Critical U.S. Policy Choices - Santa Monica: RAND, 2011
3. Elson S.B. Using Social Media to Gauge Iranian Public Opinion and Mood after the 2009 Election - Santa Monica: RAND, 2012
4. Elson S.B., Nader A. What do Iranians think? - Santa Monica: RAND, 2011
5. Harold S., Nader A. China and Iran: Economic, Political, and Military Relations - Santa Monica: RAND, 2012
6. Nader A., Thaler D.E. The Next Supreme Leader: Succession in the Islamic Republic of Iran – Santa Monica: RAND, 2011
7. Thaler D.E., Nader A. Mullahs, Guards, and Bonyads: An Exploration of Iranian Leadership Dynamics – Santa Monica: RAND, 2011